

мѣстахъ развели хорошія селенія, современемъ нѣкоторыя заведенія, какъ, напримѣръ, суконную въ Грузіи фабрику, и если не брать отъ нихъ дѣтей въ службу, то можно современемъ завести фабрики и ситцевъ или другихъ бумажныхъ матерій. Здѣсь и шерсть и бумага весьма хорошія. Поселеніе сіе можно произвести раздѣля роты, особенно смотря по удобствамъ, и если правительство можетъ имѣть въ предметъ размноженіе сихъ селеній или таковыхъ, откуда бы дѣти поступали въ военную службу*), то можно причислять къ нимъ изъ полковъ тѣхъ солдатъ, которые по неспособности и безъ того поступили бы во внутреннюю стражу. Напиши мнѣ о семъ твое мнѣніе и что на то скажутъ, если ты сообщишь оное знакомымъ изъ людей дѣловыхъ.

Если (что я ожидаю) неудобно давать въ замужество солдатскихъ вдовъ, то нельзя-ли на первый случай баталіонъ пополнить при будущемъ наборѣ женатыми рекрутами, а тамъ отъ нихъ будутъ дѣти и между собою переженятся.

Человѣкъ, служившій солдатомъ, рѣдко можетъ быть хорошимъ хлѣбопашцемъ. Его трудно увѣрить, чтобы земледѣлецъ не былъ состоянія низшаго, нежели человѣкъ несшій оружіе за отечество. Кромѣ того и сама долговременная отвычка уничтожаетъ уже способность. Здѣсь, въ Грузіи, фабрики могутъ придать ему охоту къ занятіямъ, ибо отъ пріобрѣтенныхъ выгодъ, щедро платитъ за трудъ возможно, или если и безъ фабрикъ будутъ нѣкоторыя селенія, то виноградные сады вознаграждаютъ съ избыткомъ всякое другое воздѣланіе земли и въ понятіи простаго человѣка не уничтожатъ его занятіемъ сохою.

Фабрика стеклянная дастъ казнѣ такой доходъ, которому повѣрить невозможно, ибо въ Грузіи бутылка 25 копѣекъ серебромъ стоитъ, немного порядочнѣй—рубль серебромъ. Я писалъ къ министру финансовъ, чтобы прислали съ казенной петербургской фабрики мастера осмотрѣть удобство и какъ устроить заводъ, онъ отвѣтствуетъ, что нѣтъ мастера свободнаго.

Адресовался я къ министру внутреннихъ дѣлъ, чтобы пригласить людей партикулярныхъ, онъ даетъ мнѣ знать, чтобы я самъ ихъ вызвалъ. Вотъ отвѣты, достойные министровъ страшнѣйшей въ свѣтѣ монархіи, вотъ пособія, преподаваемыя усердному и пламенному ревнителю пользы!

Въ приказахъ Барклая, апрѣля 17 сего года, за № 67, упоми-

*) Таковые не должны быть въ Грузіи, развѣ только на линіи, ибо въ Грузіи полезнѣе будутъ они работниками при фабрикахъ, а солдатъ можно имѣть другихъ.

нается о какомъ-то наставленіи для обученія карабинерныхъ и егерскихъ полковъ, также и состоящихъ стрѣлковъ въ гренадерскихъ и пѣхотныхъ полкахъ. Говорится также и о «правилахъ разсыпнаго строя, или наставленіи о разсыпномъ дѣйствиіи пѣхоты».

Прикажи, сдѣлай дружбу, мнѣ оныя доставить поскорѣе. Я, ничего о семъ не зная, но по свойству земли и образу войны здѣшнихъ народовъ, симъ уже занимаюсь, а еще лучше, ежели и сіи постановленія можно употребить въ пользу.

Прикажи прочесть сей приказъ Барклая и по оному все мнѣ доставить.

Поручи также кому нибудь изъ твоихъ адъютантовъ всѣ подобныя до войскъ относящіяся новости доставлять ко мнѣ, ибо иначе я ни о чемъ не услышу. Пусть присылаетъ онъ и то, что составлено будетъ въ Дибичевой арміи или въ какомъ-нибудь изъ корпусовъ, все равно, что хорошее изобрѣтается, гдѣ бы то сдѣлано ни было, а послѣдовать доброму всегда полезно.

Я послалъ къ тебѣ съ послѣднимъ фельдъегеремъ письмо, которое писалъ я Государю въ разсужденіи безпорядковъ въ Кавказской губерніи и просилъ ревизора изъ сенаторовъ также и для Астрахани. Чтò, думаешь ты, сдѣлалось съ симъ письмомъ? Конечно, не угадаешь. Его принялъ онъ какъ донесеніе и отправилъ въ копию въ комитетъ министровъ. Вотъ твой способъ внушить въ меня довѣренность. Такимъ образомъ можно только заставить молчать и о самой правдѣ, какая выгода можетъ быть поссорить меня со всѣмъ свѣтомъ.

Давно чрезвычайно не имѣю я писемъ отъ брата Михаила (графа Воронцова); намеренъ въ двухъ только словахъ увѣдомить, что ожидаетъ Михаила Павловича. Прикажи отправить мое къ ему письмо о пребываніи на Сунжѣ. Онъ знаетъ старую сію мысль, но не знаетъ новаго къ тому дополненія моего. Еслибы и онъ здѣсь командовалъ, то бы, конечно, не пренебрегъ бы симъ планомъ. Скажи, часто-ли ведетъ онъ съ тобою переписку? Неужели охладѣлъ ко мнѣ?

Производство мое не можетъ быть тому причиною. Онъ слишкомъ благородный человекъ, я же былъ его старѣе въ чинѣ и безъ несправедливости нельзя было обойти меня, когда нѣтъ случая сдѣлать что-нибудь полезное.

Скажи, продолжаютъ-ли слухи о конгрессѣ и когда поѣдетъ Государь? Ты, почтенный Арсеній, пустишься-ли также странствовать или дѣла твои прикуютъ тебя въ Петербургъ? Признайся въ женитбѣ хотя нѣсколькими словами, никто болѣе меня тебѣ добра не пожелаетъ!

Грусть мучительная безпрестанно приводитъ на память Барклая. Кто назначается на его мѣсто? Сакенъ, конечно, по всему праву того ожидаетъ, не собирается-ли Милорадовичъ, не надѣется-ли Раевскій? Одного претендента вы уже помѣстили и весьма хорошо, а иначе пришлось бы теперь дать ему большую армію. Или дабы заставить молчать зависть, будетъ Дибичъ начальствовать арміею именемъ Барклая, дабы сего послѣдняго такимъ хотя образомъ сдѣлать безсмертнымъ. Это мысль премудрая! Старшіе генералы повинуюсь ему собственно, отъ сего не получили облегченія, что онъ пожалованъ генераль-адъютантомъ или сіе званіе не допускаетъ никакого расчета во времени службы!

Не шутя, увѣдомь меня; я, право, не знаю, а часто и отъ невѣдѣнія погрѣшаешь.

Прощай, почтеннѣйшій Арсеній. Прежде завоюютъ меня чеченцы, нежели я измѣню чувствамъ искренней моей къ тебѣ привязанности и почтенія, и то и другое равно невозможно!

Р. С. Прочти письмо мое къ Воронцову, ты увидишь краткую картину земли здѣшной *).

170.

10-го августа 1818 г., лагерь на Сунжѣ.

По справедливости долженъ я начать письмо мое удивленіемъ, что при всей торжественной и праздничной вашей суматохѣ, при множествѣ хлопотъ, съ такою скоростію разрѣшаете вы мои представленія. Ты насмѣшливымъ образомъ называешь ихъ предписаніями, но мнѣ до того нужды нѣтъ и я безъ смѣха скажу тебѣ, благороднѣйшій Арсеній, что нерѣдко и самыя предписанія такъ быстро не исполняются и я все-таки къ тебѣ, какъ источнику необычайной дѣятельности, обращаюсь съ благодареніемъ. Ей-Богу, чудесно! Скажи мнѣ, не ругаете-ли вы меня за безконечныя мои представленія? Но чтѣ мнѣ дѣлать, когда всѣ нужды представляются заботливому человѣку, у котораго служба Государю одно занятіе. Не имѣю я права негодовать, что нѣкоторыя изъ представлений остаются безъ исполненія, ибо знаю хорошо, что многія могутъ или не приличествовать обстоятельствамъ, которыя отъ меня сокрыты, или могутъ быть уважены впоследствии времени.

*) Письмо это напечатано въ «Архивѣ князя Воронцова», книга XXXVI, стр. 208.

Мнѣ вы должны въ непремѣнную поставить обязанность дѣлать всякаго рода представленія, ибо можетъ на мѣстѣ моемъ быть столько же усердный и даже гораздо способнѣйшій офицеръ, которому легче уже будетъ усовершенствоваться и сообразить вещь, когда о ней сдѣлано уже предложеніе, нежели начинать съ первыхъ основаній. Такимъ образомъ, одинъ другому можетъ служить указателемъ полезныхъ предметовъ, а способнѣйшему дать счастіе честь исполненія! Но въ то же время должны вы мнѣ позволить одно желаніе, чтобы на всякое мое представленіе сказано мнѣ было: 1) оставлено по обстоятельствамъ безъ исполненія. 2) Можетъ быть приведено въ исполненіе современнымъ. 3) Не можетъ быть уважено по причинамъ; но сіи должны быть точно основательныя и весьма уважительныя. И наконецъ разныя другія, которыя всегда начальство удобно находить и подчиненному заграждаетъ уста. Сему учить ни котораго изъ начальниковъ не должно.

За Пятерикова вы меня побранили, но лучше за нѣкоторое снихождение, нежели за неуваженіе полковника и болѣе 40 лѣтъ службы. Я не сердитъ! а за хорунжаго не стоило бы дать выговора. Правда, что я присвоилъ нѣкоторую власть, но это не болѣе странно, нежели командовать арміею именемъ умершаго. Развѣ однимъ нѣмцамъ могутъ приличествовать такіа чудеса?

Какъ я разумѣю тебя, почтенный Арсеній Андреевичъ, ты слова не напишешь о томъ, что тебѣ собственно за меня неприятно, но почему же ты не посмѣялся данному мнѣ уроку, какъ писать по формѣ рапорты или для смѣха не доставало, чтобы прислать образецъ прописи, которой долженъ я сообразоваться и въ самомъ почеркѣ? Деликатность твоя удержала руку отъ начертанія на объявленіи нумера, но ты тоже виноватъ противъ могущественной формы!

Признаюсь, что не безъ благодарности прочелъ я мнѣніе твое, что представленіе объ оборонѣ крѣпостей и потому нужно, что войскъ по обширности земли весьма немного. Это я весьма чувствую по обстоятельствамъ, въ которыхъ теперь нахожусь. Нарочно рапортъ мой къ князю Петру Михайловичу (князю Волконскому) препровождаю въ твоёмъ конвертѣ, чтобы ты прочелъ его. Я знаю, что онъ закричитъ противъ меня, но пусть что-нибудь найдетъ въ опроверженіе.

Тебѣ могу я говорить откровенно, что если хотятъ, чтобы въ короткое время учредилъ я здѣсь нѣкоторый порядокъ и далъ ему основанія прочныя, то надобно непремѣнно усилить мой корпусъ, пока спокойствіе и миръ съ Персіею продолжаются и пока внутреннее ея состояніе весьма далекое отъ тишины тому способствовать.

Теперь нужно войскъ на время и не такъ много; послѣ будете давать болѣе, но поздно, ибо не принесутъ такой пользы. Сколько у васъ праздныхъ ничего недѣлающихъ внутри Россіи войскъ, которыхъ и продовольствіе немного дешевле здѣшняго, а можетъ быть и дороже. У меня они, по крайней мѣрѣ, сдѣлали бы дороги, помогли бы дѣлать строенія, чего я войсками корпуса, повсюду разбросанными, конечно, сдѣлать не успѣю.

Твой голосъ силенъ какъ человѣка благоразумнаго, представь имъ основательность моихъ желаній, ибо когда буду я оправдываться, что не успѣлъ въ томъ или другомъ, примутъ-ли въ оправданіе, что я не имѣлъ способовъ? Не всѣ-ли говорить будутъ, что мнѣ ни въ чемъ не отказывали и что я все изгадилъ моею неспособностію и только что хвасталъ и писалъ?

Я знаю, что не дадутъ мнѣ большихъ способовъ, но думаю, что весьма справедливо корпусъ мой составить изъ трехъ дивизій пѣхоты, то-есть въ резервную бригаду прибавить одинъ полкъ егерскій и два линейной пѣхоты, но не включать 8-й егерскій полкъ въ то число, который я возвращу по окончаніи новой учреждаемой линіи, какъ случая экстраординарнаго. Прибавленіе сихъ войскъ весьма умѣренно и нужно только до совершеннаго сформированія обороны крѣпостей. Тогда многіе изъ войскъ корпуса будутъ свободны и уменьшить будетъ возможно. Если бы прибавили полки, нужно двѣ роты легкой артиллеріи, ибо здѣсь пушки замѣняютъ весьма большое число людей и не требуютъ дорогаго содержанія. Если бы не пушки, мнѣ бы и здѣсь не легко было бы удержаться или конечно до сего времени имѣлъ бы я чрезвычайную въ людяхъ потерю. Сихъ двухъ ротъ можно бы тотчасъ сдѣлать назначеніе и безъ потери времени, они могутъ быть осенью нужны.

Рапортъ мой встревожитъ Петрахану (князя П. М. Волконскаго), но если только малѣйшее обратятъ вниманіе, то нѣтъ ни малѣйшей въ немъ неосновательности и труда удовлетворить его! Ты можешь о семъ при случаѣ отпустить слово Бѣлому. Не пренебреги симъ средствомъ для самой службы.

За что братъ Михайло (графъ М. С. Воронцовъ) къ намъ не чистосердеченъ? Какъ справедливо говоришь ты, что намъ въ немъ кромѣ дружбы его ничто не надобно. Не думаю, чтобы могъ онъ найти людей болѣе его любящихъ и желающихъ ему счастья. Неужели вина наша, что въ обоихъ насъ не находитъ онъ равной ему знатности, но, впрочемъ, въ отношеніи къ нему, конечно, ничѣмъ другимъ упрекнуть намъ невозможно!